

В этот момент Ань Чжэ невольно позавидовал малышу в объятиях Цзян Шана. Наверное, держать его так — тепло и уютно...

Корабль качнуло. Цзян Шан открыл глаза. Безобразный охранник взглянул на него, скользнул взглядом по юноше и малышу, убедившись, что всё в порядке, и рявкнул:

— Все подъём! Открывайте глаза! Прибыли. Отстегнулись и по одному — на выход!

...

Большая комната, ряды двухъярусных коек — вот и всё жилище, что ждало в будущем Цзян Шана и малыша.

— Хотите жить лучше — добывайте больше. Все правила в памятке. И не вздумайте бежать. Снаружи опасно, чудовища сильны. Если у вас нет силы шестой звезды и выше — трудитесь смиренно. Рассчитаетесь с долгом — будете свободны, — прокричал уродливый охранник всем шахтёрам здания F. С сегодняшнего дня они переходили под его начало.

Охранник ткнул пальцем в Цзян Шана и Ань Чжэ:

— Вы двое, ко мне. Получите снаряжение. Всё это потом надо будет выкупать за рабочие баллы. Берегите.

Некоторые заключённые покосились на юношу возле стражи. Во взглядах мелькало презрение, а иные смотрели с неясным интересом.

Цзян Шан и сам заметил: этот уродец, кажется, к нему благоволит. Скорее всего, из-за малыша. Ведь здесь были и те, кто красивее его с Ань Чжэ, но лишь Цзян Шан, пришедший с детёнышем, удостоился особого отношения.

...

— По правилам из памятки мы должны добывать минимум один энергокамень в день, иначе долг не выплатить никогда. Похоже, задача не из лёгких, — сказал Цзян Шан, поглаживая подбородок.

Малыш-сокровище Туаньцзы, мирно спавший на кровати Ань Чжэ, наконец выспался. Короткими лапками он потер глазки, поднялся и, не заметив Цзян Шана на краю кровати, заковылял к самому краю, выглядя при этом неуклюже и очаровательно.

Когда малыш понял, что ножки его слишком коротки, а прыгнуть страшно — больно же! — он вцепился в край кровати, отчаянно дрыгая лапками. Ни вверх забраться, ни вниз слезть. Отчаявшись, малыш залился громким плачем. Да ещё и в туалет уже хотелось до слёз!

Чёрные блестящие глазки малыша-сокровища устремились на юношу, полные немой мольбы. Теперь он окончательно проснулся и вспомнил этого человека — от него так хорошо пахло, и у него была невероятно вкусная еда...

— Наконец-то очнулся. Уж думал, ты соня беспробудная, — на лице Цзян Шана появилась улыбка облегчения. Он совсем не хотел, чтобы его питомец, не успев как следует пожить, отправился в объятия матери-Земли. Это было бы полным провалом, да и ему самому стало бы грустно.

Он подхватил ревущего малыша, позволил тому вцепиться в себя покрепче, успокаивающе погладил по голове и направился в санузел.

Справив нужду и помыв малышу мордочку и лапки, Цзян Шан сунул ему в лапки свежий побег бамбука и отнёс обратно на кровать Ань Чжэ. Поглаживая голову занятого едой малыша, он почувствовал гордость: ведь это он растит национальное сокровище!

Попросив Ань Чжэ присмотреть за малышом, он и сам отправился умыться — негоже выделяться на общем фоне.

Не успел Цзян Шан закончить, как в дверь постучали.

— Эй, парень, поторопись! Твоё чадо орет не переставая, всем спать мешает. Иди успокой! — крикнул за дверью мужской голос.

Плач? Цзян Шан насторожился. Похоже, правда, плачет младенец. Наверное, кто-то ещё притащил с собой ребёнка в шахты.

Но его-то малыш — панда. И кричит он совсем иначе, тоньше и пронзительнее.

За дверью Ань Чжэ в панике пытался успокоить пухлого младенца. Только что малыш Цзян Шана доел странное угощение, покрутил головой по сторонам — и снова завопил...

Не прошло и полминуты, как кроха, превратившись в ребёнка, залился горькими слезами, разыскивая папу. Ань Чжэ, конечно, не мог тащить его в общий туалет, поэтому в итоге вынес дитя в коридор, чтобы не тревожить остальных в комнате.

В главном городе планеты Аймора князь клана Медведей Сюн У, наконец-то, задействовав всех подчинённых и изрядную сумму звёздных кредитов, получил сведения о пропаже малыша Сяо У, сына генерала Лэй Мэна.

— Господин Су, не волнуйтесь. Мы подтвердили: малыш, которого держал на руках тот юноша в книжном магазине «Серебряная звезда», — это и есть молодой господин Сяо У. Осталось лишь найти самого юношу, и мы сможем вернуть молодого господина, — с поклоном доложил Сюн У прекрасному юноше.

Су Юнь кивнул и посмотрел на Сюн У:

— Поскольку судьба генерала неизвестна, действуйте осторожно и скрытно. Если матушка узнает о случившемся раньше, чем мы найдём Сяо У, ему будет грозить опасность.

Верный генералу Лэй Мэну Сюн У тут же согласился. Отличительные черты молодого господина Сяо У были слишком заметны. Будь он обычным медвежонком, его можно было бы подкинуть в любую семью клана Медведей — кто отличит одного круглого малыша от другого? Разве что по генетическому тесту.

...

Имель был совершенно бессилён перед Седьмым принцем, который упёрся и решил отрабатывать долг в шахтах. Ни уговоры, ни угрозы не помогали.

Главное, Имель и думать боялся о том, чтобы отправить этого принца Драконьего рода на рудник. О каком погашении долга речь — они могли понести чудовищные убытки! Вполне

возможно, что всей шахтёрской планеты 879 не хватило бы, чтобы удовлетворить прихоти этого своевольного принца!

Убедившись, что Имель непреклонен, принц-скупец нахмурился и принялся рыться в своей Сокровищнице Дракона. В самом дальнем углу он отыскал потускневший от времени посох.

Глаза принца вспыхнули. Он вытащил посох и протянул Имелю:

— Посох, которым владел Отец Генетики. Выставь его на аукцион. После расчёта по долгам у тебя ещё останется, чтобы отправить меня на рудник. Я сделаю так, чтобы вся галактика узнала: этот негодяй Лун И, жаждая трона, принялся травить остальных принцев ещё при жизни отца! Попробуй только перейти мне дорогу — я тебе такое устрою, хм-м-м...

Седьмой принц пребывал в прекрасном расположении духа. Хотя все его счета были заморожены, а работу перехватил шестой брат, его Сокровищница Дракона осталась неприкосновенной — никто не мог её отнять.

Благодаря посоху Отца Генетики Имель быстро организовал для Седьмого принца небольшой корабль, чтобы доставить его одного на шахтёрскую планету 879. Что до аукциона, то на этот раз его следовало разрекламировать как следует, чтобы выручить максимальную цену.

Второй принц Империи Драконов, Лун Лэ, с трудом добрался до Сектора Хаоса и прибыл на планету Аймора, лишь чтобы обнаружить, что его драгоценный братец уже отбыл на рудник.

Серебряный скальпель танцевал на его кончиках пальцев, словно живая бабочка.

Лун Лэ едва сдерживал смех. Брат дошёл до такой бедности, что не смог оплатить счёт за ущерб при трансформации! У Седьмого наконец-то настал его день, ха-ха-ха...

Юноша Цзян Шан вышел из душа. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу, капли скатывались по слишком бледной коже, скользили по длинной шее и исчезали под воротником...

В комнате раздались несколько сдавленных глотков. На юношу смотрели, заворожённые, — такой он был сейчас мягкий, такой... доступный. Но никто не осмелился пошевелиться. Ещё в изоляторе все узнали, что юноша с малышом невероятно жесток: в первую же ночь он избил заدير так, что те остались со сложными переломами рёбер и рук.

Цзян Шан окинул помещение взглядом. Ань Чжэ и малыша-сокровища нигде не было.

Он посмотрел на соседей по комнате — у всех были разные выражения лиц — и спросил:

— Где мой малыш?

Его взгляд говорил: первый, кто даст неверный ответ, познакомится с его жестокой натурой.

Все невольно отвели глаза. Обитатели этой комнаты были самыми слабыми во всём здании, да и находилась она рядом с постом охраны — обычно тут не смели буяннить. Очевидно, уродливый охранник специально так всё устроил.

— За дверь. Выйдешь — услышишь, — произнёс бледный дылда, лежавший на кровати напротив Цзян Шана и заложивший руки за голову.

Цзян Шан взглянул на него — это был тот, кто предупредил его за дверью, — и кивнул:

— Спасибо. Меня зовут Цзян Шан.

— Цзян Чэн, — коротко представился мужчина и закрыл глаза. Долгий перелёт в транспортнике вымотал не только тело, но и душу. Нужно было восстановиться. Это была их последняя передышка перед началом работы на планете 879.

<http://bllate.org/book/15932/1423825>